

Максим Горький

Воробьишко

Максим Горький Воробьишко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=636815

Аннотация

«У воробьев совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи – пичужки скучные и обо всем говорят, как в книжках написано, а молодежь – живет своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в теплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать – что такое божий мир и годится ли он для него?..»

Максим Горький

Воробьишко

У воробьев совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи – пичужки скучные и обо всем говорят, как в книжках написано, а молодежь – живет своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в теплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать – что такое божий мир и годится ли он для него?

– Что, что? – спрашивала его воробьиха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

– Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудику и хвастался:

– Чив ли я? Мама-воробьиха одобряла его:

– Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся – червяка с ножками дали – чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

– Чадо, чадо, – беспокоилась мать, – смотри – че-
бурахнешься!

– Чем, чем? – спрашивал Пудик.

– Да не чем, а упадешь на землю, кошка – чик!
и слопаёт! – объяснял отец, улетаая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер – Пудик спрашивает:

– Что, что?

– Ветер дунет на тебя – чирик! и сбросит на землю
– кошке! – объяснила мать.

Это не понравилось Пудик, он и сказал:

– А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, то-
гда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но
он не поверил – он любил объяснять всё по-своему.

Идет мимо бани мужик, машет руками.

– Чисто крылья ему оборвала кошка, – сказал Пу-
дик, – одни косточки остались!

– Это человек, они все бескрылые! – сказала воро-
бьяха.

– Почему?

– У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они все-
гда на ногах прыгают, чу?

– Зачем?

– Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас,
как мы с папой мошек...

– Чушь! – сказал Пудик. – Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он еще не знал, что если маме не верить, это плохо кончится.

Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробья за ним, а кошка – рыжая, зеленые глаза – тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

– Честь имею, имею честь...

А воробья отталкивает его в сторону, перья у нее дыбом встали – страшная, храбрая, клюв раскрыла – в глаз кошке целит.

– Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями – раз, раз и – на окне!

Тут и мама подлетела – без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

– Что, что?

– Ну что ж! – сказал Пудик. – Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них – рыжая, зеленые глаза – и сожалительно мяукает:

– Мья-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...